

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМ ДВОРЯНСКОЙ ЗЕМельНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В XIX В.

М.Н. Езжева

Кафедра теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье проводится сравнительно-правовой анализ форм дворянской собственности на землю, существовавших в Российской империи в XIX в.

Ключевые слова: собственность на землю, земельное законодательство, формы земельной собственности, дворянская собственность, субъекты права собственности на землю.

Сравнительно-правовой анализ является одним из основных методов исследования эволюции форм собственности на землю в России в XIX в. Значимость этого метода проявляется в возможности выделять как общие, так и частные особенности эволюции различных форм земельной собственности в их историческом развитии. В данном контексте сравнение как метод историко-правового исследования позволяет утверждать, что на протяжении всего XIX в. собственность на землю в России продолжала носить сословный характер несмотря на то, что аграрная политика правительства в рассматриваемый период способствовала некоторому ослаблению монопольного положения дворянского землевладения.

В XIX в. существовали следующие формы дворянского землевладения: владение землей на праве полной собственности, удельные, майоратные, заповедные и временно заповедные имения.

Несмотря на то что субъектами права перечисленных форм земельной собственности могли быть только дворяне, за исключением права владения землей на праве полной собственности (1), круг субъектов права для каждой отдельной формы дворянского землевладения был четко определен даже внутри дворянского сословия. Так, например, круг субъектов права в отношении удельных земель включал в себя только членов императорской фамилии (великие князья и княгини и князья и княгини крови императорской); особенность майоратных имений заключалась в некоторой связи с казной, которая обнаруживается, когда круг лиц, имеющих право наследовать, исчерпан и имение возвращается к государству [3. С. 23]; возможность учреждения заповедного имения зависела от его размеров и доходности, что исключало возможность закре-

пления данной формы собственности за большей частью дворянства; для учреждения временно заповедного имения его учредитель должен был обладать размером земли, соответствующим избирательному дворянскому цензу.

Дифференциация круга субъектов права удельных, майоратных, заповедных и временно заповедных имений отражала цели, поставленные правительством при формировании законодательства о каждой из перечисленных форм дворянской земельной собственности. Так, удельные имения учреждались с целью сохранения государственных интересов; учреждение майоратных и заповедных имений было продиктовано намерением правительства защитить имения богатейших знатных семей от возможной расточительности их наследников, в то время как при учреждении временно заповедных имений законодатель ставил перед собой задачу обеспечить среднему дворянству, склонному к отчуждению своих земель, возможность сохранить право собственности на имения в своих руках.

Цели, поставленные правительством при формировании перечисленных форм земельной собственности, обусловили четко определенный круг ограничений для каждой из них, связанный с возможностью распоряжения землей. Если дворяне, владевшие землей на праве полной собственности, являлись полноправными собственниками своих земель, т.е. могли свободно владеть, пользоваться и распоряжаться ими, то при придании имению статуса удельного, майоратного, заповедного или временно заповедного эти правомочия собственника значительно ограничивались.

Например, все имения, принадлежавшие членам императорской фамилии (удельные имения), подразделялись на четыре категории: данные в удел, доставшиеся по наследству, наследственные, благоприобретенные. В отношении имений, данных в удел или доставшихся по наследству, из числа удельных, запрещались сделки, связанные с их отчуждением. Наследование этих имений было ограничено лицами того поколения, которому оно было назначено, т.е. исключительно в рамках ветви императорской фамилии, родоначальнику которой был выделен удел. По пресечении же поколения удельные имения не должны были переходить в общем порядке наследования, а возвращались в общую удельную массу.

Определенные ограничения устанавливались в отношении иностранных принцев и принцесс, вступивших в брак с великими князьями и княгинями императорской крови, а также в отношении их потомков. Так, иностранным принцам и принцессам, вступившим в брак с великими князьями и княгинями императорской крови, и их потомкам разрешалось наравне с членами императорской фамилии приобретать имения в собственность, но владеть ею они могли только в случае постоянного пребывания в России. В случае выезда на постоянное проживание за пределы Российской империи им вменялось в обязанность продать все недвижимое имущество. Наследственное (родовое) имение предписывалось возвратить тому поколению, от которого оно было получено. В случае отказа членов рода принять родовое имение, выплатив его стоимость, последнее передавалось Департаменту уделов, обязанному выплатить сумму, в которую имение было оценено.

Члены императорской фамилии, выехавшие за границу без позволения Его Императорского Величества, а также не возвратившиеся в назначенный срок,

признавались навсегда остающимися за границей и лишались права собственности на свои земли, за исключением благоприобретенных земель.

В случае если великие князья или княгини императорской крови покидали Российскую империю в связи со вступлением в брак, фамилия, из которой в качестве приданного выделялась часть, должна была заплатить за эту часть деньгами, а в случае несогласия фамилии Департамент уделов должен был выплатить сумму, в которую имение было оценено.

Если последней и единственной наследницей имений, выделенных в удел поколению, оказывалась великая княжна, затем решившая выехать из империи или проживавшая за ее пределами, то она не лишалась недвижимого имущества, но должна была предоставить его в распоряжение Департамента уделов, который предоставлял ей доходы, получаемые с соответствующего имения. После ее смерти удельные имения обращались в общую массу уделов, а родовые имения поступали, по правилам об их наследовании, ближайшему члену рода.

Ограничения для собственников майоратных и заповедных имений состояли в том, что такие имения признавались собственностью не одного настоящего владельца, а всего рода, для которого они были учреждены, т.е. собственностью всех принадлежавших к тому роду лиц, как уже родившихся, так и еще не родившихся, вследствие чего даже при согласии всех находящихся в живых потомков учредителя запрещалось отчуждение майоратных и заповедных имений. Такие имения не могли подлежать даже судебным взысканиям, которые, в свою очередь, могли быть обращены только на доходы, и то только при жизни должника [8]. Российское законодательство допускало отступление от этого правила лишь в том случае, если с разрешения Правительствующего Сената было дозволено обменять какой-либо его участок на другой, равного достоинства.

Майоратное и заповедное имение после смерти владельца переходило к старшему сыну, а за неимением сыновей — к старшей дочери или, в случае бездетности, во владение ближайшего старшего родственника в целом своем состоянии и не подлежало разделу или дроблению.

Владелец такого имения лишался права его продажи, в том числе для удовлетворения казенных и частных взысканий, залога имения, а также обременения его долгами или повинностями. Нарушение этих запретов влекло недействительность сделки.

При взысканиях с заповедных наследственных имений долгов, подлежавших удовлетворению, последние разделялись на долги, обеспеченные всеми обращенными в заповедное имение или их частью, и на долги, обеспеченные только доходами этих имений. Долгами первого рода признавались лишь те, которые были обеспечены всеми вошедшими в состав заповедного имениями или их частью, прежде обращения их в заповедные. Долги второго рода, обеспечиваемые доходами с заповедного имения, допускались с разрешения Правительствующего Сената только в указанных в законе случаях, например, когда владелец заповедного имения был обязан, для обеспечения содержания своих младших братьев и сестер, составить посредством займа особый неприкосно-

венный денежный капитал или когда в определенных законом случаях он вынужден был прибегнуть к займу для восстановления благосостояния заповедного имения [10]. Все прочие долги считались личными долгами владельца, соответственно, не обременяли заповедное имение, и его наследник не нес по ним никакой ответственности. Исключение составляли: 1) долги по счетам за издержки на погребение и последнюю болезнь владельца заповедного имения, а равно и на содержание его с семейством в последнее полугодие его жизни; 2) долги по счетам за сделанные им, также в течение последнего полугодия, починки, поправки, улучшения или постройки в заповедном имении; и 3) жалование слугам за последние шесть месяцев, если оно еще не было удовлетворено. Долги такого рода новый владелец заповедного имения обязан был заплатить из остающихся в его распоряжении средств или из первых поступивших с имения доходов. Заповедное имение не подлежало действию давности [8].

В отличие от майоратных и заповедных имений владельцам временно заповедных имений было предоставлено право закладывать их в Государственном Дворянском земельном банке, но только в установленных законом случаях: для обеспечения приданым детей, не являющихся наследниками имения; для проведения ремонтных и восстановительных работ после разрушений, вызванных военными действиями или стихийным бедствием. Для проведения ремонтных и восстановительных работ разрешено было брать в долг сумму, не превышающую двухлетний чистый доход от имения, или 8% его стоимости; в таких случаях суммарная задолженность имения, с учетом прежней и новой, не должна была превышать 33% его стоимости.

Кроме того, в отличие от майоратных и заповедных имений, которые учреждались на продолжительный срок, при учреждении временно заповедных имений законодатель предоставлял потомственным дворянам право учреждать заповедные имения незначительного размера только на два следующие за учредителем поколения. Как справедливо отмечал К.П. Победоносцев, срочность небольших заповедных имений была вызвана, с одной стороны, временным упадком благосостояния местного дворянства, а, с другой стороны, сознанием того, что изъятие мелкой недвижимой собственности из гражданского оборота могло нанести вред экономике страны и развитию капиталистических отношений [5].

Рассмотренные выше формы дворянского землевладения, а именно удельные, майоратные, заповедные и временно заповедные имения, учреждались на разных этапах развития российского государства и регулировались разными законодательными актами, что, в свою очередь, отражало направленность политики царского правительства.

Так, в 1797 г. были изданы Учреждения Императорской Фамилии, впервые в истории отечественного права легально оформившие и разграничившие правовые режимы дворцовых и государственных земель. В результате дворцовые земли были обращены в удельные.

Появление майоратных имений в России историки относят к XVIII в. и связывают с попыткой Петра I создать такую форму землевладения изданием указа

от 23 марта 1714 г. о единонаследии [7. С. 295–300]. Но указ, направленный на укрепление монополюльно-сословной принадлежности земель, по просьбам самого же дворянства был отменен в 1731 г. [6. С. 175].

Указом Екатерины II от 5 февраля 1774 г. по просьбе генерал-фельдмаршала графа Захара Чернышева был учрежден первый майорат. В него вошли Чечерское староство (Могилевская губерния) и имение Ярополец в Волоколамском уезде. За исключением земель, отведенных крестьянам в надел в 1861 г., оба имения вследствие заповедности сохранились в полном составе до начала XX в. и принадлежали в это время С.И. Чернышевой-Безобразовой [1. С. 47]. В последней четверти XVIII в. были учреждены майоратные владения графов И.А. и Ф.А. Остерман [9].

В 1817 г., по желанию графа Строганова, его Пермское имение указом от 11 августа 1817 г. было переведено в майорат. Впоследствии к этому майорату были присоединены и другие земли. Таким образом, огромные майоратные владения Строгановых раскинулись на территории большей части Пермской губернии (7 уездов) и Слободского уезда Вятской губернии [11] и в таком составе просуществовали до Октябрьской революции.

10 мая 1832 г. были утверждены «Положение об отдаче конфискованных в западных губерниях имений российским дворянам в столетнее арендное или потомственное владение» и «Положение о люстрации конфискованных в западных губерниях имений» от 5 июня 1833 г., которые не вошли в Полное собрание законов Российской империи, поскольку им был придан статус секретных [4. С. 63]. При утверждении первого закона Николай I внес в него изменения, а именно приказал производить раздачу не в аренду, а на потомственном ленном праве, без всякого раздробления. Имена не могли быть проданы, завещаны или отчужденны в посторонние руки и не подлежали залогу. Владельцы имений обязывались вносить в казну 6% дохода и осуществлять над крестьянами попечительство, строго соблюдая инвентари [4. С. 63].

В 30-е и 40-е гг. XIX в. происходит превращение в майораты имений многих крупнейших помещиков: князя С. Голицина, княгини С. Строгановой, графа Воронцова, графа А. Бенкендорфа, Е. Воронцовой и других [1. С. 43].

6 декабря 1842 г. было опубликовано «Положение о майоратных имениях», которое легло в основу разработки института заповедности, а 16 июля 1845 г. было утверждено «Положение о заповедных наследственных владениях».

Во второй половине XIX в. происходят некоторые изменения в правовом регулировании форм дворянского землевладения, связанные, прежде всего, с реализацией крестьянской реформы 1861 г.

Согласно проведенной правительством земельной переписи 1877 г. дворяне-землевладельцы были разделены по следующим категориям: мелкие, владеющие 100 или менее десятин; средние, имеющие от 101 до 1000 десятин; и крупные, имеющие более 1000 десятин.

Мелкие землевладельцы были представлены двумя несхожими между собой группами: обедневшими, живущими в захолустье дворянами, мало чем от-

личавшимися по стилю жизни от своих крестьян, и урбанизированными дворянами, проживавшими в городах и не появлявшимися в своих имениях.

В конце 1890-х гг. в ряде российских губерний существовали целые деревни, населенные потомственными дворянами, носившими одну фамилию и хозяйствовавшими на земле, которая некогда представляла собой большое имение, а впоследствии в течение ряда поколений земля дробилась на все более мелкие участки. По свидетельству современников той эпохи, в таких деревнях дворяне жили как крестьяне, даже нанимались на сельскохозяйственные работы к живущим по соседству более состоятельным землевладельцам. Урбанизированные мелкие землевладельцы сохраняли свои небольшие поместья в основном в качестве места для летнего отдыха или как дополнительный небольшой источник дохода [2].

В отличие от дворян — мелких землевладельцев средние и крупные дворяне-землевладельцы могли обеспечить себе достойный уровень жизни на доход от своих имений. По расчетам С. Беккера, за период с 1877 по 1905 г. число средних имений и их совокупная площадь сократились на 22–23%, а число и площадь крупных имений — на 31%. Уменьшение количества и размеров дворянских земель в этих двух группах было обусловлено ростом продажи имений и разделом их между наследниками [2].

С целью поддержать дворянское сословие и не допустить исчезновения и разорения помещичьих имений в законодательство о майоратных и заповедных имениях были внесены изменения, предоставлявшие их владельцам новые льготы и гарантии сохранения земельной собственности. В связи с тем что установление заповедного имения было связано с большим объемом и сложностью предписанных формальностей, а также для того чтобы перейти в режим заповедности, имение должно было быть освобождено от долгов. Далеко не все дворяне могли воспользоваться установлением режима заповедности для своих имений. Исходя из данной ситуации законодателем была предпринята попытка создать еще одну форму дворянской земельной собственности — временно заповедные имения, которые учреждались законом от 25 мая 1899 г. «О временно заповедных имениях». Как справедливо отмечал Г.Ф. Шершеневич, принимая данный закон, законодатель думал не об обеспечении блеска, а о предотвращении разорения [12], так как в конце XIX — начале XX в. увеличилась распродажа дворянами своих имений, которая обуславливалась чрезмерным обременением их долгами банкам и частным лицам [5].

На основе сравнительно-правового анализа форм дворянской земельной собственности XIX в. можно сделать вывод о том, что государственная политика правительства была направлена на поддержку потомственного дворянства и сохранение земли в его руках. Однако даже внутри дворянского сословия круг субъектов права был четко дифференцирован для каждой отдельной формы земельной собственности. Это, в свою очередь, было продиктовано целями, которые ставило перед собой правительство, принимая законодательство о той или иной форме дворянского землевладения. Цели предопределяли соответствующий круг ограничений для каждой конкретной формы дворянского землевладения, связанный с возможностью распоряжения землей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Указ от 12 декабря 1801 г. «О предоставлении купечеству, мещанству и казенным поселянам права приобретать покупкою земли» предоставил возможность иным сословиям помимо дворянского приобретать землю в собственность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX — начало XX века). — М.: Наука, 1969.
- [2] *Беккер С.* Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Пер. с англ. Б. Пинскера. — М.: Новое литературное обозрение, 2004.
- [3] *Кассо Л.А.* Русское поземельное право. — М.: Правоведение, 1906.
- [4] *Неупокоев В.И.* Позиция П.Д. Киселева в вопросе создания майоратов в западных губерниях // Из истории экономической и общественной жизни России: Сб. ст. — М.: Наука, 1976.
- [5] *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. — М.: Статут, 2002.
- [6] *Рогов В.А.* История государства и права России IX — начала XX веков. — М.: Зерцало, ТЕИС, 1995.
- [7] Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. — Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. — М.: Юрид. литература, 1986.
- [8] Свод Законов Российской империи. — Т. X. — Ч. I.
- [9] Списки титулованным родам и лицам Российской империи. — Санкт-Петербург: Деп. герольдии Правит. Сената, 1892.
- [10] *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Книга вторая. — М.: Статут, 2004.
- [11] ЦГАДА. Ф. Строгановых. — Оп. 12. — Д. 6899. — Л. 1.
- [12] *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. — М.: Статут, 2005. — Т. 2.

COMPARATIVE — LEGAL ANALYSIS OF NOBLE FORMS OF LAND PROPERTY IN RUSSIA IN XIX CENTURY

M.N. Ezzjeva

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

Comparative — legal analysis of noble forms of land property, existed in Russian empire in XIX — at the beginning of XX centuries is provided in the article.

Key words: land property, land legislation, forms of land property, noble property, subjects of land property.